

Лина Серебряная

*Предназначенная
мне*

18+

Лина Серебряная

Предначертанная мне

«Автор»

2025

Серебряная Л.

Предначертанная мне / Л. Серебряная — «Автор», 2025

Судьба стучится в дверь, когда её меньше всего ждёшь. Анна, переживающая тяжёлый развод, застряла в аэропорту из-за тумана. Её грустные мысли о рухнувших мечтах прерывает низкий бархатный голос: «Доброе утро! Позвольте занять это место?» Так начинается знакомство с Владимиром Оболенским — знаменитым музыкантом, мужчиной, чьё появление в её жизни столь же неожиданно, сколь и неизбежно. Их встреча, полная случайностей и мгновенного взаимного притяжения, могла бы остаться всего лишь приятным эпизодом. Но судьба, разведя их на время, готовит новый, решающий виток. Неожиданные события, болезненное недопонимание и настойчивое желание Владимира найти свою «незнакомку» снова сведут их пути. Смогут ли они преодолеть груз прошлого и недоверие, чтобы обрести настоящее счастье, о котором оба так долго мечтали?

© Серебряная Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лина Серебряная

Предначертанная мне

Глава 1

Анна.

7:30. Пью кофе, сидя в уютном кресле лаунж-зоны аэропорта. Рейс задерживается уже на 30 минут, в Москве туман, Внуково не принимает.

В голове – мысли о предстоящем разводе. По-старомодному думала, что выйду замуж один раз и на всю жизнь. Но, видимо, мой муж думал иначе.

– Доброе утро! Позвольте занять это место? – слышу красивый низкий голос.

Оборачиваюсь и вижу перед собой мужчину средних лет. Знакомое лицо. Ну, конечно, я его знаю! Это известный музыкант, солист и руководитель ансамбля старинной музыки «Канцона» Владимир Оболенский. Я несколько раз была на концертах его коллектива. Мы с подругой ещё обсуждали, что он хорош и внешне, и как музыкант. Я вообще люблю классическую музыку, закончила музыкальную школу, поэтому стараюсь не пропускать выступления известных исполнителей.

– Доброе утро! Да, конечно, – убираю сумку с соседнего кресла, замечая, что свободных мест не осталось.

– Спасибо. Все рейсы задерживаются, нелётная погода. Сколько ещё сидеть здесь – неизвестно.

Я кивнула в знак согласия. Он расположил свои вещи на кресле.

– Принести вам ещё кофе? Я вас потревожил, вы о чём-то думали. – Он улыбнулся и посмотрел мне в глаза, а мне стало не по себе от его проникновенного взгляда. Кофе уже не хотелось, но я кивнула – не каждый день за тобой ухаживают знаменитости. Он вернулся через пару минут с двумя чашками горячего напитка. Я всё так же сидела со слегка обалдевшим видом. Все мои грустные думы улетучились, настроение поднялось.

– Владимир, – представился он.

– Анна, – ответила я. – Спасибо за кофе.

– Вы в Москву? – спросил он.

– Да.

– На рейс 6:50?

Я кивнула.

– И я на него же. Думал, подъеду сразу к посадке, чтобы не сидеть в аэропорту, но не повезло. Не люблю аэропорты.

– Понимаю. Гастроли, перелёты, гостиницы.

Он слегка смутился и внимательно посмотрел на меня.

– А, так вы в курсе? Да. Перелёты, гостиницы, гастроли.

Он немного помолчал, улыбнулся и добавил:

– Ваше лицо мне тоже знакомо. Вы бываете на наших концертах, я встречал вас.

Я кивнула и улыбнулась в ответ. Интересно, где он меня запомнил? Да, я видела его в холле филармонии несколько раз, но не думала, что он мог меня заметить.

– А чем вы занимаетесь, если не секрет? – спросил он.

– Я дизайнер.

– И любите музыку?

– Музыкальная школа за плечами, фортепиано. Хотела даже поступать в училище. Но передумала в последний момент.

– Почему? – искренне удивился он.

– Мне нравилось рисовать, хотела стать художником. Но родители настояли, и я даже сдала первый вступительный экзамен, специальность.

– И как? Успешно?

– Да. Набрала неплохое количество баллов. Но на сольфеджио не пошла. Не захотела. Представила, что буду заставлять играть детей, которые этого не хотят, и передумала.

– Быть может, вы стали бы известной пианисткой? – спросил он. – Не жалеете сейчас?

– Иногда жалею.

– А дизайну где-то учились?

– Училась, но намного позже. У меня нет художественной школы за плечами, и я не пошла поступать в приличный вуз сразу. Закончила экономический факультет. И только через 10 лет поняла, что моё призвание – это дизайн. Тогда и пошла учиться.

«Что-то я много говорю», – подумала я.

Он внимательно смотрел мне в глаза и улыбался.

– А я никогда не сомневался, что стану музыкантом. Хотя моя семья абсолютно далека от музыки. Мама была учителем математики, папа – инженер, но любил играть на баяне. А я точные науки не очень любил, меня больше привлекали звуки. Попросил маму отвести меня в музыкальную школу и долго не мог выбрать, на чём играть – на фортепиано или скрипке. В итоге выбрал скрипку.

Я поймала себя на мысли, что наслаждаюсь тембром его голоса. Он допил кофе, поставил чашку на стол, сел на край кресла, слегка наклонившись в мою сторону и оперев локти на стол. Я обратила внимание на его руки: достаточно мужественные, но с длинными пальцами и очень аккуратным маникюром.

– А в Москву по работе? – спросил он.

– Да. На выставку.

– А вы дизайнер чего? Интерьер, ландшафт?

– Дизайнер ювелирных украшений.

– Ммм. Интересно! Что за выставка? Где она проходит?

– На ВДНХ. Крупная, международная, приезжают все крупные ювелирные дома со своими коллекциями, – ответила я. – А вы снова на гастроли?

– Да, выступаем в Москве, затем улетаем в Китай.

Объявили посадку.

– Ну, наконец-то. Вы летите бизнесом? – спросил Владимир.

– Нет, к сожалению, экономом, – ответила я.

– Жаль. Мы могли бы обсудить в полёте ювелирные коллекции, – он снова улыбнулся и посмотрел на меня с некоторой ехидцей. Я пожала плечами и улыбнулась в ответ.

– Приятно было познакомиться. Надеюсь увидеть вас вновь на наших концертах, – сказал он, положил руку на сердце и слегка наклонился, как после выступления.

Это рассмешило меня.

– Взаимно. Надеюсь. Хорошего полёта!

Он взял свои вещи и отправился на выход, я тоже начала собираться.

Настроение моё немного улучшилось. Всё же он привлекательный мужчина. Шатен с лёгкой сединой, чуть выше среднего роста, стройный, с едва заметной бородой, пронзительным взглядом и трогательными ямочками на щеках. Мне льстило, что я познакомилась с ним. Светка, моя подруга, умрёт от зависти, когда расскажу. Ну, и приятно иметь знакомых среди знаменитостей.

Глава 2

Владимир.

Раннее утро. Заходим с Михаилом в аэропорт. Приехали как раз к посадке. Оба не любим перелёты – их и так много в нашей жизни.

– Ну что, опять нелётная погода? Рейс задерживается, – сказал Михаил, разглядывая табло вылетов.

– Да уж. И толпы народа. Пойдём в лаунж? – предложил я.

Мы поднялись на второй этаж. В лаунже тоже было многолюдно, но девушка-администратор сказала, что ещё есть свободные места.

– Посмотри туда, – сказал Михаил и кивнул в сторону окна.

Я оглянулся. У окна за столиком сидела она. Моя незнакомка, как прозвал её Михаил. Я не знаю, кто она, но встречал на своих концертах. Не очень высокая шатенка с глазами серны, как описывают поэты. Не знаю почему, но она запала мне в душу, когда я увидел её в первый раз. Ей чуть больше тридцати. Шикарные волосы, хорошая фигура. Стройная, но не худая.

...Однажды мы с Мишкой шли по холлу в антракте. Она спускалась по лестнице. Я засмотрелся. Михаил заметил мой взгляд и потом поинтересовался:

– Красивая?

– Кто?

– Та шатенка! – он ехидно смотрел на меня.

Я не ответил...

...

Года два назад мы отмечали день рождения Михаила тесной мужской компанией у него на даче. Мишка довольно рано женился на нашей однокурснице, флейтистке Тане Балабошкиной. Мы все вместе играли в студенческом оркестре, иногда выезжали с выступлениями в небольшие города. Там у них и закрутился роман, который длится уже более двадцати лет.

Мы выпивали, и, как это обычно бывает, разговор зашёл о женщинах. Мишка, несмотря на то что был отличным мужем и отцом своим троим детям, иногда позволял себе увлечения на стороне. «Для поднятия настроения», как он сам выражался. Как только избранница начинала требовать больше или намекать на серьёзные отношения, Мишка сразу же отправлял даму в отставку.

– С Леночкой пришлось расстаться, – сказал Михаил, когда мы вдвоём сидели на веранде.

– Чего так?

– Ой, начались требования: где был и с кем, почему редко видимся. Хотя баба – огонь. В постели особенно.

Я ухмыльнулся:

– Как тебе удаётся так договариваться, что они сразу соглашаются быть любовницами и ни на что не претендуют?

– Да я сразу говорю, что ей не на что рассчитывать, что люблю жену. Сначала кивают, а потом начинают качать права. А я же люблю Танюшку. Но иногда нужно чувствовать на себе восхищённые взгляды других женщин.

– Таня не догадывается?

– Думаю, нет. У нас же с ней всё хорошо. Я люблю её и детей и сделаю для них всё.

Я задумался о том, что у меня так не получается и не получится, вероятно, никогда. Я всё же однолюб. С бывшей женой Ларисой была большая любовь. Мы вместе учились, только я на струнном отделении, она на духовом, играла на флейте. Но это были скорее мучительные отношения, повторить которые я был не в состоянии. Десять лет брака и тяжёлый развод сказались на мне так, что я всерьёз задумался о том, чтобы уйти в религию. Только работа и любовь к музыке спасли от этого. Как раз мне тогда предложили место в ансамбле.

– Иногда завидую тебе. Хотя твои похождения не одобряю, – сказал я.

– Тебе-то чего завидовать? Перед тобой любая не устоит.

– Да что мне любая? Хочется одну и единственную.

– А Анжела что?

– С ней? Да ничего. Красивая, старается для меня. Но не моя. Даже не знаю, как объяснить.

– По-моему, ты всё усложняешь, – сказал Михаил.

– Да проще не получается. Я постоянно чувствую, что мы с ней немного чужие. Или она для меня, не знаю.

– Других баб полно.

– Да всё то же самое. Какая-то бесконечная череда одинаковых женщин. И все хотят познакомиться со знаменитостью. Хотя, конечно, какая я знаменитость? Так, в узких кругах. И непонятно, что им на самом деле нужно: быть подругой успешного мужика или я сам?

– Да. Женщины умеют ловко притворяться.

– Не то слово. И где найти настоящую? Такую, чтобы, глядя на неё, хотелось горы свернуть, дышать с ней одним воздухом, одинаково мыслить.

– Только Лариска цепляла?

– Нет, нет, не хочу таких отношений больше. Эмоции, конечно, зашкаливали, но это было тяжело. Мы с ней всё же разные люди. Постоянные выяснения отношений... Нет. Для меня важно душевное равновесие.

– Заморачиваешься сильно. Относись проще.

– Надоело, понимаешь. Мне бы хотелось семью, как у моих родителей. Они всю жизнь прожили вместе в любви и согласии, до самой смерти мамы. Иногда, конечно, ссорились, но это вносило только перчинку в их отношения. Мама была очень мудрой. Есть ли теперь такие женщины? – Я помолчал, а потом добавил: – Думаю, может, вообще одному быть лучше?

– Да ладно.

Я вздохнул.

...

– Может, познакомимся? – предложил Михаил.

– Да ты что! Зачем? – ответил я.

– Чтобы просто познакомиться с хорошим человеком, – Михаил широко улыбался и смотрел в сторону женщины.

– Она замужем, – возразил я.

– С чего ты взял? Кольца на пальце не видно.

– Видел на концерте с мужчиной.

– Ну и что? Вдруг это не муж вовсе, а брат?

– Ага, – ухмыльнулся я.

– В любом случае, мы ничего не теряем. И узнаем про неё.

– Миш, пойдём, сядем за последний стол, там свободно, – кивнул я в сторону свободного места в углу.

– Уже не свободно, – сказал Михаил. Действительно, к столику подошла пара, и там осталось только одно кресло.

– Я пойду туда, а ты иди к девушке. Может, это судьба? – подмигнул Михаил.

Я посмотрел на знакомую незнакомку. Она пила кофе и смотрела в окно, о чём-то задумавшись. Глядя на неё, я робел, как подросток.

– Тебе сорок три. Мужчина в самом расцвете сил. Тебя учить знакомиться с девочками? Давай! – съехидничал Михаил, повернулся и пошёл к столику, куда указывал ранее.

Не знаю почему, но я всё же решился, набрался смелости и пошёл навстречу своей судьбе.

– Доброе утро! Позвольте занять это место?

Она обернулась и улыбнулась. Её улыбка как будто задела за душу.

– Доброе утро! Да, конечно.

– Спасибо. Все рейсы задерживаются, нелётная погода. Сколько ещё сидеть здесь – неизвестно. Принести вам ещё кофе? Я вас потревожил, отвлѣк от мыслей.

Она кивнула. Я принѣс две чашки кофе и сел за стол, чтобы поближе её рассмотреть.

– Владимир, – представился я.

– Анна, – ответила она и улыбнулась.

Я готов был смотреть на неё, не отрывая глаз. Эти глаза с поволокой, соболиные брови. Причѣм видно, что свои, не нарисованные. Интересно, кто она по национальности. Что-то южно-русское? Слегка неправильный прикус, но совершенно очаровательная улыбка, небольшие ямочки на щеках и игривые искорки в глазах. Раньше, когда я её встречал, она была всегда серьёзной.

Объявили посадку. Мы попрощались. Перед самым выходом из лаунж-зала ко мне подбежал взволнованный Михаил.

– Старина, я вынужден срочно поехать домой. Маме стало плохо, её увезли в больницу. Не знаю больше ничего. Только что Машка позвонила. Извини. Я в больницу, дневным прилечу, – он помчался вниз.

– Конечно, – ответил я ему вслед.

...

Любезные стюардессы помогли расположиться в бизнес-классе самолѣта. Я думал об Анне. Красавица до умопомрачения. Её образ стоял у меня перед глазами. Дизайнер. Интересно. Хотел бы я познакомиться с ней поближе.

– Юля, – обратился я к стюардессе. – Я хотел бы попросить вас об одном одолжении. В самолѣте сидит девушка с длинными каштановыми волосами, лет тридцати пяти, в блузке изумрудного цвета. Не могли бы вы сделать так, чтобы она полетела со мной рядом? Мой друг был вынужден срочно уехать, так что место рядом со мной свободно.

– Хорошо, я постараюсь это устроить, – ответила Юля.

Глава 3

Анна.

Я достала смартфон, чтобы почитать в полёте, как ко мне подошла стюардесса.

– Не хотите пересесть в бизнес-класс?

Я удивлённо на неё посмотрела и не успела ответить, как она добавила:

– Я провожу вас.

– Да, спасибо, – ответила я и пошла за ней.

Конечно, я догадалась, что это не просто так. В салоне бизнес-класса сидел Владимир и широко улыбался.

– Спасибо вам, Юлия, – обратился он к стюардессе. – Будьте добры, принесите девушке белого вина.

– Анна, вы не против полететь рядом со мной? И будете ли вино?

Я кивнула и села рядом с Владимиром. Мне почему-то было неловко, и я старалась на него не смотреть. Пока я усаживалась, он не отрывал от меня глаз и так же улыбался.

– Оказалось, что место рядом свободно, и я подумал, что хотел бы провести время в полёте рядом с красивой женщиной.

«Нет, я, конечно, яркая, на меня обращают внимание. Но чтоб прямо красавица? Ну что ж, он умеет очаровывать. Наверняка вокруг него толпа поклонниц разных возрастов. Я не знаю, женат он или нет. На пальце нет кольца. Но это может ничего не значить. Бывший муж тоже не носил обручального кольца. Может, потому и не носил? На мгновение мне показалось, что будет неприятно, если Владимир начнёт открыто приставать. Это разрушит образ очаровательного героя. Господи, о чём я?»

Я, как мне показалось, покраснела, но улыбнулась в ответ.

– Всё хорошо?

– Да, спасибо. Просто неожиданно, – ответила я.

Стюардесса в это время принесла мне бокал белого вина, а Владимиру – виски.

Я отпила немного.

– Боитесь летать? – спросил он.

– Не боюсь, но всё равно волнуюсь. А вы?

– Да, – ответил Владимир и отпил из бокала. – Летаю достаточно часто, но каждый раз беспокойно.

– Я всегда надеюсь, что всё будет хорошо, – ответила я.

– Вы оптимистка? – спросил он.

– Да, стараюсь ею быть. Не всегда, правда, получается.

– Вам нравится ваша работа? – перевёл он разговор.

– Конечно. Но я долго к этому шла. Училась рисовать самостоятельно, самоучка. Поэтому не просто было идти к признанию, через трудности. Долго рассказывать...

– Ну почему, мне интересно, – ответил он.

– После того как не пошла на экзамен по сольфеджио, я страшно поссорилась с родителями. Моя мама работала в музыкальной школе. Она мечтала, чтобы я пошла по её стопам. Был страшный скандал, когда она узнала, что я не явилась на экзамен. Мы поругались, и я ушла из дома. Жила у подружки несколько дней, пока за мной не пришёл папа и силой не привёл обратно. Сейчас так смешно об этом вспоминать.

– Да вы бунтарка! – Владимир улыбался и слушал меня с интересом.

– В итоге я закончила одиннадцать классов, потом экономический, даже один год работала на государственном предприятии. Но потом решила на перемены. Устроилась в коммерческую фирму, которая торговала мебелью. Денег стало больше, и я начала брать уроки рисования. Ну, а потом вышла замуж. Декрет, маленький ребёнок, не до хобби. Муж, кстати, архитектор, – и добавила после паузы, – был.

– Сочувствую, – он, видимо, подумал, что муж умер.

– Нет, вы не так поняли. Просто он теперь живёт в другой стране. У него другая жизнь.

– Понятно, – сказал Владимир.

– А вы заканчивали консерваторию? – спросила я, чтобы перевести разговор.

– Да. Сначала музыкальное училище, затем консерваторию в Нижнем. Тогда это был Горький. Но я учился игре на скрипке, а сейчас ещё и дирижёр. Пришлось позже получать дополнительное образование у знаменитого Валерия Смылова, если это имя вам знакомо.

– Я не большой знаток, но слышала.

Я слушала его и ловила себя на мысли, что мне очень нравится его голос. Всегда была неравнодушна к басам. У меня был клиент, когда я ещё работала у мебельщиков, в которого заочно почти влюбилась из-за голоса. Представляла его высоким, красивым брюнетом и даже немного заигрывала по телефону. Каково же было моё удивление, когда он наконец приехал к нам в офис. Это был невысокий полный лысоватый мужчина. Совсем не красивый. Но голос – обалдеть.

– Расскажите о выставке. Вы свои работы выставляете на отдельном стенде? – спросил Владимир. – Как это вообще происходит?

– Не совсем. Я, так сказать, свободный художник. Но у меня есть постоянные клиенты, с которыми мы сотрудничаем не первый год. Они заказывают у меня коллекции на определённую тематику.

– И какая тематика в этот раз?

– О, в этот раз коллекция под названием «Мелодия княжны».

– Оригинальное название.

– Ну да, это стилизация под украшения восемнадцатого века, но в современном исполнении.

Он внимательно слушал меня.

– Как получилось, что вы стали заниматься ювелирными украшениями?

– Когда дочка была маленькая, я увидела совершенно очаровательные украшения молодого дизайнера для детей. Меня так это вдохновило, что я стала увлекаться этой темой, даже пошла учиться на ювелира. Но потом стала только создавать модели, а исполнение отдавала мастерам. Так и развивалась понемногу. Но в этой сфере я не так давно. Только три года назад решила изменить свою жизнь и полностью посвятила себя изучению ювелирного искусства и стала пробовать силы уже более профессионально.

– А дочке сколько лет? – спросил он.

– Шестнадцать. Ещё по сути подросток, но требует, чтобы её воспринимали как взрослую. Она теперь в Праге у отца. Решила, что будет учиться там.

– Не страшно было отпускать её одну?

Я вздохнула. Для меня это болезненная тема. Мы же никогда так надолго не расставались.

– А у вас есть дети? – спросила я, не ответив на его вопрос.

– Сын. Уже взрослый. Двадцать лет.

– Он тоже музыкант?

– Нет, он посмотрел на жизнь мою и его матери, она флейтистка, и решил, что программистом стать надёжнее. Учится в университете в Вене. Они с бывшей женой там живут уже более десяти лет. Мы в разводе.

– А с какой программой будете выступать в Москве? – спросила я.

– Персел.

– Когда же мы сможем насладиться этой музыкой? – спросила я.

– Приходите сегодня на генеральную репетицию, – ответил он.

Мне стало неловко. Получилось, что напрашиваюсь. Я улыбнулась.

– Нет, я серьёзно. Только репетиция будет днём, в четырнадцать ноль-ноль. Сможете оставить выставку и вырваться на два часа?

– Боюсь, это не очень удобно. Мой клиент-заказчик попросил присутствовать как автора дизайна новой коллекции. Так сказать, поработать лицом.

– У него хороший вкус.

– Почему вы так считаете? Вы же не видели мои работы, – немного возразила я.

– Думаю, что у вас прекрасные работы. Я обязательно познакомлюсь с этой коллекцией. Кстати, это украшения? Кольца, серьги?

– Кольца, серьги, подвески. Для людей, которые любят старинные украшения. Я же не просто так хожу на ваши концерты. Я вдохновляюсь музыкой, чтобы потом создавать нечто подобное. Надеюсь, это нравится людям.

Владимир как-то странно посмотрел на меня и замолчал.

В этот момент самолёт начало немного трясти. Небольшая турбулентность. Сначала это были лёгкие толчки, затем они усилились. Загорелось табло с просьбой пристегнуть ремни. Я напряглась и закрыла глаза. «Пройти бы эту турбулентность быстрее». Владимир сидел неподвижно. Трясти стало сильнее. Кто-то плохо закрыл верхний багажный люк, и оттуда вывалилась сумка. Стюардессы стали проверять все замки, а затем сами заняли свои места, надёжно пристегнувшись. Меня стало немного мутить. Страх сковал изнутри. Сколько бы я ни летала, зону турбулентности проходили достаточно быстро. Но только не в этот раз. Казалось, что это никогда не закончится и мы сейчас полетим вниз.

«Господи, спаси и сохрани», – только это я повторяла про себя. Больше других мыслей не было.

В салоне послышалось тихое рыдание. Капитан экипажа по радиосвязи успокаивал и говорил, что судно попало в зону турбулентности и волноваться не стоит, всё идёт в штатном режиме. Но самолёт продолжало трясти. У меня непроизвольно выступили слёзы. В этот момент я почувствовала, что Владимир положил свою руку на мою и сжал её. Я не могла пошевелиться, будто тело свела сильная судорога. Казалось, что это никогда не закончится: мы то ныряем вниз, то вновь поднимаемся.

...

Наконец самолёт выровнялся. Я так и продолжала сидеть с закрытыми глазами, вжавшись в кресло.

Владимир сжал мою руку сильнее. Когда же я наконец решилась открыть глаза, он пристально смотрел на меня.

– Поцелуй меня, – вдруг сказал он.

– Что? – я подумала, что мне послышалось.

– Иди ко мне, – произнёс он более настойчиво, отстегнул ремни у себя и у меня, наклонился и притянул моё лицо к себе.

Он целовал меня одновременно нежно и требовательно. Я полностью подчинилась его воле и не могла сопротивляться. Его тёплые мягкие губы целовали моё лицо, мои глаза. Я не помню, сколько это длилось. Я улетела куда-то в другой мир и ни о чём не думала. Целовался он прекрасно...

Как только мы отпрянули друг от друга, к нам подошла стюардесса.

– Пожалуйста, пристегните ремни, самолёт идёт на посадку.

Мы молчали, пока самолёт приземлялся.

– Мне нужно вернуться на своё место, – сказала я.

– Зачем? Сейчас присоединят рукав, и мы выйдем вместе.

– Я оставила там свои вещи.

Он не стал возражать.

– Я хочу снова тебя увидеть, – сказал он и посмотрел на меня тревожным взглядом.

Я улыбнулась, заглянула в его карие глаза и, ничего не ответив, пошла на своё место.

...

Я вышла вместе с остальными пассажирами и пошла к месту выдачи багажа. Владимира нигде не было. Честно сказать, хотелось, чтобы он подождал меня.

Я стояла у ленты и ждала свой чемодан. Вся эта ситуация потрясла меня. Сердце колотилось. Я была взволнована и не могла успокоиться. Этот полёт, он, поцелуй... Мой багаж остался последним и проезжал уже не первый круг, а я его не замечала. Вдруг я услышала за спиной:

– Проблемы? Это не ваш багаж?

Тут я очнулась.

– Да, мой.

Это был Владимир. Он улыбался и вёл себя непринуждённо, как будто ничего не произошло. Подхватив мой чемодан, он взял меня за руку и повёл на выход. Ничего не оставалось, как идти с ним.

На улице его ожидала чёрная Audi.

– Вас никто не встречает?

Я помотала головой.

Тогда он открыл дверцу заднего сидения и сказал:

– Садитесь. Я подвезу вас. Вы где остановитесь? – Он говорил со мной на «вы», как будто между нами ничего и не было в самолёте.

– Спасибо. Но это не очень удобно. Я сама доберусь, – ответила я.

– Ага, – он усмехнулся. – Боюсь, что вы в таком состоянии уедете не туда, куда надо. Это вы после турбулентности впали в анабиоз или после того, как я вас поцеловал, что ваш чемодан сделал десять кругов в одиночестве? Бедный. У него, наверно, закружилась голова.

Он смотрел на меня, казалось, с иронией.

– Буду считать, что мой поцелуй так повлиял на вас. Садитесь.

Я села в машину. У меня были смешанные чувства. Он же, отдав багаж водителю, сел рядом со мной, с другой стороны.

– Мне неловко задерживать вас, – пыталась я хоть как-то возразить.

– У нас ещё есть время, не переживайте.

– Мне нужно сразу на выставку. В гостиницу поселюсь позже. Мы ехали по утреннему городу, залитому солнцем.

– Такая чудесная погода, – сказала я.

Он посмотрел в окно, разглядывая небо, как будто до этого ничего не замечал.

– Да, действительно хорошая. Даже не верится, что уже конец сентября, а так тепло.

Дальше до самого места мы ехали молча. Я смотрела в окно, смущаясь и стараясь не поворачиваться в его сторону, и замечала, что он постоянно смотрит на меня задумчиво.

«Он, наверно, жалеет о произошедшем, – думала я. – Хотя чего ему жалеть? У него таких, как я, вагон и маленькая тележка. А может, и не маленькая. Поклонницы. Молодые и не очень. Бедная его жена или подруга. Хотя он сказал, что в разводе, но это с матерью ребёнка; вряд ли он одинок. Трудно, наверно, быть спутницей знаменитости».

Машина подъехала почти к самому входу. Я потянулась к замку, как Владимир вышел из машины и подошёл к двери с моей стороны. Он широко открыл дверцу и протянул мне руку. Водитель в это время доставал мой багаж.

– Спасибо.

Он продолжал держать меня за руку.

– Проводить тебя? – Он смотрел мне в глаза и назвал меня на «ты».

– Нет, – я замотала головой, высвободила свою руку и взяла чемодан. – Спасибо за то, что подвезли.

Он промолчал.

– Было очень приятно познакомиться, – добавила я. – Спасибо ещё раз за компанию. До свидания. Желаю удачно выступить. – Я улыбнулась и посмотрела на него.

– Да. Взаимно. До свидания.

Владимир замолчал и смотрел на меня серьёзным взглядом. Я повернулась и пошла.

«Только не оборачиваться, держаться», – говорила я себе. Когда я подошла ко входу и всё же обернулась, машина до сих пор стояла на том же месте, а Владимир стоял около неё и смотрел мне вслед.

Владимир.

С такой зоной турбулентности я ещё ни разу не сталкивался. Это было действительно страшно. Трясло с такой силой, что у людей падали вещи с колен. Кто-то плакал в салоне.

«Как-то нелепо так заканчивать жизнь. Впереди столько планов», – думал я, закрыв глаза. В этот момент мне нестерпимо захотелось жить, причём жить насыщенной жизнью и дышать полной грудью, беря от жизни всё самое лучшее, не откладывая на потом. Я положил свою ладонь на руку Анны.

Минут через двадцать тряска прекратилась. Я открыл глаза и посмотрел на девушку. Она сидела, вжавшись в кресло, такая испуганная и трогательная. Мне показалось, что она светится. Захотелось её прижать к себе и не отпускать никогда. Я сжал её руку. Она очнулась и посмотрела на меня глазами, полными слёз.

– Поцелуй меня, – сказал я неожиданно сам для себя и, не дожидаясь ответа, притянул её к себе.

Я целовал её нежные губы, веки, щёки. Мне хотелось обнять и закрыть от всех невзгод. В этот момент мне казалось, что знаю её тысячу лет и что роднее человека нет на свете.

Глава 4

Анна.

Лев, совладелец компании, встретил меня у входа.

– Привет. Хорошо долетела?

– Самолёт задержали, но в целом всё нормально, не считая нескончаемой зоны турбулентности.

– Устала?

– Ещё нет. Готова к работе! – я улыбнулась.

– Это хорошо. – Лев приобнял меня за талию и повёл к стенду.

Это был полноватый лысеющий мужчина слегка за сорок. Не совсем красивый, но очень обаятельный, отчего женский пол сходил по нему с ума, чем Лев с удовольствием пользовался. В первые дни нашего знакомства он также пытался произвести на меня впечатление. Но я, будучи глубоко замужем и тогда ещё не догадывающаяся о «параллельной жизни» мужа, дала понять, что со мной такой номер не пройдёт. Лев оставил попытки сблизиться больше, чем на рабоче-дружеском уровне, но всё равно был обходителен и внимателен. Хотя его обходительность иногда выходила за грань.

Время на выставке летело с бешеной скоростью. Под вечер я валилась с ног. Хотелось поскорее добраться до кровати и упасть.

– Аня, вечером не планирую ничего, пойдём ужинать в ресторан. Я приглашаю.

Я посмотрела на него таким взглядом, что он растерялся (что на него не было похоже):

– Ладно. Понятно. Устала. Сегодня отпущу, а завтра не приму отговорку. Можешь идти заселяться в гостиницу, сегодня девчонки сами доработают.

– Спасибо, – ответила я, подхватила свои вещи и направилась к выходу.

Выйдя на улицу, я обнаружила, что забыла переодеть обувь и стояла в туфлях на высоких каблуках. Дойти в них до гостиницы не представлялось возможным. Неподалёку была скамья. Я тихонечко побрела к ней, чтобы присесть и достать кроссовки из чемодана.

– Боже, проклятые каблуки, – бормотала я.

Я положила чемодан на скамью, открыла его и начала доставать вещи в поисках кроссовок, так как с утра в спешке переодевалась прямо на стенде и запихала свою одежду непонятно как.

– Надеюсь, ты не собираешься здесь спать?

От неожиданности я вздрогнула и увидела Владимира. Он стоял с широкой улыбкой рядом со мной. Совсем не ожидала его увидеть. Конечно, я целый день вспоминала наш полёт и его поцелуй, но почему-то была уверена, что на этом всё и закончится. Останутся красивые воспоминания, о которых я расскажу своей подруге Светке. Честно признаться, я была бла-

годарна Владимиру. Он дал возможность почувствовать себя привлекательной женщиной и немного отвлечься от предстоящего развода. Его появление было неожиданным, но приятным.

– О, – я смутилась. – Пытаюсь найти кроссовки. Ноги отваливаются. Добрый вечер. – Я улыбнулась в ответ.

– Добрый вечер, – ответил он, улыбаясь ещё шире.

Я продолжила судорожно копаться в чемодане. Вот они, нашлись! Я достала пакет с кроссовками.

В этот момент Владимир присел на корточки и снял с моей ноги туфель.

– Давай сюда свои кроссовки.

Мне ещё никогда мужчины не снимали обувь. Это было одновременно трогательно и неловко. Я надела кроссовки, сложила туфли в чемодан, закрыла его и встала со скамьи.

– Я пришёл убедиться, что с вами всё в порядке. Хотел зайти на ваш стенд, но увидел тебя. Где твоя гостиница?

Он называл меня то на «вы», то на «ты». Это было забавно.

Я назвала адрес. Он взял мой чемодан и меня за руку.

– Вызовем такси, – предложил Владимир.

Я не возражала, хотя ехать было недалеко.

– Как выставка?

– Хорошо. Очень насыщенный день, – ответила я.

– Ты, видимо, изрядно устала? – спросил он.

Я кивнула в знак согласия.

– Тогда не буду настаивать с приглашением где-нибудь поужинать. Просто хотел убедиться, что с тобой всё в порядке.

В такси он сел рядом со мной и взял меня за руку. Мы так и ехали молча, не смотря друг на друга. Было, с одной стороны, неловко, но с другой – очень уютно.

Подъехав к гостинице, Владимир проводил меня до стойки регистрации.

– Приглашаю тебя на свой концерт завтра. Понимаю, что у тебя будет тяжёлый день, но буду рад, если ты придёшь. Я бы хотел исполнить для тебя одно произведение.

– Хорошо, – ответила я. – Где и во сколько?

Он не ответил, но протянул мне пригласительный. Взял рукой меня за затылок и слегка прикоснулся губами к виску.

– Ты, наверно, голодная. Я закажу тебе ужин в номер. Поешь и ложись спать. До завтра.

Он резко повернулся и ушёл.

Я даже не успела ничего сказать и стояла, как маленькая девочка, ошарашенная его заботой, вниманием и в то же время настойчивостью. Но его поведение меня удивляло: неожиданное появление, молчание в машине, резкий уход.

Приняв горячий душ, я легла поперёк кровати с телефоном в руках и начала набирать в поисковике: «Владимир Оболенский, музыкант, жена, личная жизнь». Несколько Владимиров Оболенских, интервью, статьи, несколько видео, но ни одного упоминания о его личной жизни. Чёрт. Неужели поклонницы до сих пор не узнали ничего и не обсудили это где-нибудь на форуме? Ну хоть какая-то зацепка. Нет. Ничего нет.

В дверь постучали. Принесли ужин. Боже, как я голодна! Это было отличное мясо средней прожарки, салат из овощей с какой-то наивкуснейшей заправкой и бутылка вина. Обалдеть. Вино не могу себе позволить – завтра ещё целый день работать. Надо бы поблагодарить Владимира. Но я не знаю его номера телефона.

Набрала в поисковике ансамбль «Канцона», нашла несколько записей на ютубе, включила первую попавшуюся. Жаль, не взяла с собой наушники. От усталости долго не могла уснуть, все события мелькали у меня перед глазами. Потом, наконец, сон взял своё, и я провалилась.

Следующий день начался с неприятности: я сломала каблук. Да. Вот прямо так, в номере гостиницы. Надела туфли. Думала, что вызову такси, чтобы не идти пешком. Сделала два шага – и всё. Да что ж такое? У меня сегодня важные переговоры и, возможно, новый контракт, а другой пары туфель я не взяла. Не идти же в кроссовках. На часах 9:00. Торговые моллы откроются только в 10, а переговоры в 11. Надеюсь, Лев отпустит меня за новой парой, и в магазине будет что-нибудь подходящее не по цене крыла от самолёта.

Я надела кроссовки. Они забавно смотрелись с моим классным строгим, но очень сексуальным платьем. В нём я казалась себе вполне привлекательной. Увидев мой вид, Лев рассмехался:

– Я понимаю, что ты креативный человек, но я бы надел что-то более традиционное.

– Представляешь, сломала каблук прямо перед выходом. Можно, я схожу в торговый центр и куплю что-нибудь?

– Боже мой, – вдохнул Лев. – Сходим вместе, мне тоже нужно.

Мы зашли в молл с огромным количеством магазинов. Время поджимало, и я заскочила в ближайший обувной отдел. Лев кинулся за мной:

– Да погоди ты! Что тут за обувь? Не вздумай покупать здесь!

Я обернулась к нему.

– Почему?

– Потому. Пошли отсюда. – Он потянул меня за рукав, и мы вышли в холл.

Я ничего не понимала.

– Там была вполне подходящая обувь, – сказала я.

– Господи. Как может быть обувь за 100 долларов подходящей? – спросил Лев с иронией. Мне стало немного обидно. Не все же могут позволить себе покупать итальянскую обувь по цене «Боинга».

Тем временем мы дошли до какого-то обувного бутика. Там всё было обставлено дорого-богато, как сейчас выражаются, пахло сандалом и кожей.

– Дружочек, – обратился Лев к юноше-консультанту. – Этой девушке нужны самые лучшие, самые красивые и удобные туфли.

– Доброе утро. Конечно, – любезно отозвался молодой человек.

– Вам на высоком каблуке? А цвет? А материал?

– Мне чтобы было красиво, удобно и подходило к этому костюму.

– Понял. Размер 37, – сказал юноша и умчался в подсобное помещение.

– Вам кофе или чай? – спросила другая девушка-консультант.

– Будешь кофе? – спросил меня Лев.

Я помотала головой, а он сказал:

– Американо.

Девушка пошла готовить кофе. В это время юноша вынёс несколько коробок с обувью. Я села на банкетку и сняла кроссовки. Юноша начал доставать туфли. Они, конечно, были очень красивые. Я взяла в руки одну. Гладкая кожа, невесомые. Юноша помог мне надеть туфель. Прямо как вчера мне помогал Владимир надевать кроссовки. Туфли смотрелись хорошо, совершенно не ощущались на ноге.

Лев сидел в кресле и оценивающе смотрел на меня.

– Примеряйте ещё вот эти.

Юноша достал новую пару тёмно-бордового цвета.

– Боюсь, что каблук высоковат для меня.

Юноша начал нахваливать производителя и туфли.

– Аня, померяй, чего ломаешься, – сказал Лев.

Я послушно надела эту пару. Действительно, каблук не ощущался.

– Красиво, – произнес Лев. – Тебе нравятся?

Я кивнула, рассматривая свои ноги в зеркале. Я себе нравилась. Стройные, прямые, красивые ноги.

– Сколько стоят? – спросила я.

– 108 тысяч, но со скидкой будут стоить 95 тысяч.

– Сколько, сколько? – переспросила я.

– Для такого качества это очень неплохая цена.

Не готова за туфли отдавать такие деньги. Я обула свои кроссовки.

– Дружочек, мы возьмём, – сказал Лев юноше.

– Лев, я не могу позволить себе...

– Так я тебя и не спрашиваю. Я хочу их тебе подарить.

– Ты что? Я не приму такой подарок.

– Да в чём дело-то?

Юноша в это время запаковал обувь.

– Лев, нет, я не возьму.

– В кроссовках будешь? Мы уже опаздываем, некогда искать что-то другое.

– Это дорого, – я пыталась возражать.

– Да разве? Аня, просто прими подарок.

Я стояла растерянная. Лев расплатился, взял пакет, меня под руку, и мы пошли к выходу.

– Лев, мне неловко.

– Потом сочтёмся, – произнес он и улыбнулся своей улыбкой чеширского кота.

После переговоров, которые прошли более чем удачно, Лев подошёл ко мне:

– Вечером у нас будет ужин в ресторане с партнёрами. Я хочу, чтобы ты тоже там была.

Я смутилась. Как ему отказать? За туфли нужно теперь расплачиваться. Зачем я дала себя уговорить? Он женат, у него четверо детей и куча любовниц, судя по всему. Чёрт. К тому же я хотела пойти на концерт.

– Мне приятно, но я сегодня должна посетить подругу моей мамы. Она её крёстная. Я уже обещала, – вру я. Никакой подруги в помине нет. Но я не хочу на ужин со Львом. Потому что потом от него не отобьёшься. Он потребует продолжения. Вот влипла. Надо отдать ему деньги за туфли.

– Мы можем поехать к подруге мамы вместе! – предложил Лев.

– Как я потом буду объяснять мужу, кто вы и почему поехали по семейным делам вместе со мной? – возмутилась немного я.

Лев не в курсе моего текущего семейного положения.

– Тогда давай ты быстро сгоняешь к старушке, а потом в ресторан. А? Анька?

Что за фамильярности? Мне всё это не нравилось. Лев – хороший клиент. Не придирается по пустякам. Всегда всё честно выплачивал. Никогда проблем с ним не было. Что случилось сейчас? Вырвался на свободу от жены ненадолго?

– Ну извини. Не обижайся. Если захочешь поужинать, приезжай в ресторан «Пушкин». Мы будем там.

С этими словами он слегка шлёпнул меня по попе, чем смутил меня невероятно.

Глава 5

Анна.

Под конец дня я задержалась с одним из поставщиков. До концерта оставалось пятнадцать минут. Ехать, конечно, недалеко, но всё равно опаздываю. Когда я добралась до места, музыканты играли уже почти полчаса. Моё место было в первом ряду бельэтажа. Пройти на него можно было только в антракте. Меня любезно впустили на балкон, и я села с краю на свободное кресло.

Я видела Владимира лицом к себе, но сбоку. А он иногда бросал взгляд на моё пустующее место, которое находилось прямо напротив сцены.

В антракте я заняла своё место. Началось второе отделение. Вышли музыканты, расселись, настроились. Затем под аплодисменты вышел Владимир, поклонился залу и наконец увидел меня. Он задержал на мне взгляд и немного улыбнулся. Я улыбалась ему в ответ. Он был прекрасен. Погружён в музыку. Когда ансамбль начал играть старинную сюиту, Владимир взял скрипку, повернулся и сыграл сольную часть. Это было очень проникновенно. Мне иногда казалось, что звуки я ощущаю не ушами, а телом. Будто кто-то меня нежно касается где-то в районе ключицы. Наверно, там и находится у человека душа? Я не знала наверняка, но мне очень хотелось верить, что это исполнение было посвящено мне, как и сказал Владимир. Это было так трогательно и так интимно. Все хлопали, а моё сердце замирало от осознания этой маленькой тайны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.